

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.15>

UDC 94(100)“19/20”: 327(=411.21)(497.2)
LBC 63.310

Submitted: 05.03.2021
Accepted: 28.06.2021

DEVELOPMENT OF POLITICAL, ECONOMIC AND CULTURAL RELATIONS BETWEEN ARAB COUNTRIES AND BULGARIA (THE END OF THE 19th – 20th CENTURIES)

Egnara G. Vartanyan

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the development of relations between Bulgaria and the Arab countries in the nineteenth and twentieth centuries. The development of relations between Bulgaria and the countries of the Arab East is of interest in the context of the study of the forms, directions of cooperation, reasons for the mutual interest of peoples heterogeneous in ethno-confessional and cultural terms. *Methods and materials.* The historical-typological, historical-systemic methods and the civilizational approach used in the article allow to analyze the process of the emergence, development and transformation of the Bulgarian-Arab relations in political, trade, economic, cultural areas. *Analysis.* Before World War II the international mechanisms were being created for the further development of trade, economic, and political ties between the Arab states and Bulgaria together with infrastructure and sea transport routes. The problems in the development of Bulgarian-Arab relations were caused by the difficulties in forecasting of the processes, which were often subordinate to the subjective factor, personal ambitions and emotions of Arab leaders. Bulgarian diplomacy demonstrated the great patience to maintain relations that met the country's interests. The cooperation between Bulgaria and the Arab countries developed in various forms with noticeable positive dynamics. Political changes in a number of Arab countries and inter-Arab conflicts did not fundamentally affect relations, but caused only temporary difficulties. Despite the fact that the systemic changes, which occurred in Bulgaria in the 1990s, became a restraining factor in the development of the Bulgarian-Arab relations, they were restored due to the mutual interests of the states at the turn of the 20th – 21st centuries. *Results.* It is concluded that Bulgaria had established diplomatic relations with almost all Arab countries by 1960. The main direction of development of ties until the 1990s was dictated by political and ideological considerations, but trade and economic relations often preceded political ones. Bulgaria had gone beyond the traditional exchange of goods and switched to such forms of cooperation as construction, engineering design, tourism, culture, exchange of specialists, and personnel training. At the end of the 20th century Bulgarian leadership returned to the development of relations with Arab countries, which was dictated by the needs of the market economy development, new political realities and Bulgaria's attempts to identify its place in the modern world.

Key words: Bulgaria, Arab countries, relations, cooperation, diplomatic relations, trade.

Citation. Vartanyan E.G. Development of Political, Economic and Cultural Relations Between Arab Countries and Bulgaria (The End of the 19th – 20th Centuries). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 1, pp. 174-185. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.15>

УДК 94(100)“19/20”: 327(=411.21)(497.2)
ББК 63.310

Дата поступления статьи: 05.03.2021
Дата принятия статьи: 28.06.2021

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ АРАБСКИМИ СТРАНАМИ И БОЛГАРИЕЙ (КОНЕЦ XIX – XX В.)

Эгнара Гайковна Вартамян

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена развитию связей между Болгарией и арабскими странами в XIX–XX веках. Развитие связей между Болгарией и странами Арабского Востока представляет интерес в контексте

исследования форм, направлений сотрудничества, причин взаимного интереса столь разнородных в этноконфессиональном и культурном отношении народов. Используемые в статье историко-типологический, историко-системный методы и цивилизационный подход позволили проанализировать процесс возникновения, развития и трансформации болгаро-арабских связей в приоритетных направлениях политики, экономики, культуры. До Второй мировой войны создавались международные механизмы для дальнейшего развития торгово-экономических и политических связей арабских государств и Болгарии, инфраструктуры, морских транспортных путей. Сложность в развитии болгаро-арабских отношений заключалась в прогнозировании процессов, зачастую подчиненных субъективному фактору, личным амбициям и эмоциям арабских лидеров. Болгарская дипломатия проявляла огромное терпение для сохранения отношений, отвечающих интересам страны. Сотрудничество между Болгарией и арабскими странами развивалось в разных формах с заметной позитивной динамикой. Политические изменения в ряде арабских стран и межарабские противоречия коренным образом не влияли на отношения, вызывали лишь временные трудности. Несмотря на то что системные изменения в Болгарии 1990-х гг. оказали сдерживающую роль в развитии болгаро-арабских связей, на рубеже XX–XXI вв. они были восстановлены исходя из взаимных интересов государств. Делается вывод о том, что Болгария к 1960 г. установила дипломатические отношения почти со всеми арабскими странами. Основное направление развития связей до 1990-х гг. диктовалось политико-идеологическими соображениями, однако торгово-экономические отношения зачастую предшествовали политическим. Болгария вышла за рамки традиционного товарообмена и перешла к сотрудничеству в области строительного дела, инженерного проектирования, обмена специалистами, подготовки кадров, культуры и туризма. Болгарское руководство в конце XX в. вернулось к развитию отношений с арабскими странами, это диктовалось потребностями развития рыночной экономики, новыми политическими реалиями и поиском Болгарией своего места в современном мире.

Ключевые слова: Болгария, арабские страны, связи, сотрудничество, дипломатические отношения, торговля.

Цитирование. Вартамян Э. Г. Развитие политических, экономических и культурных связей между арабскими странами и Болгарией (конец XIX – XX в.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 174–185. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.15>

Введение. Развитие связей между Болгарией и странами Арабского Востока представляет интерес в контексте исследования форм, направлений сотрудничества, причин взаимного интереса столь разнородных в этноконфессиональном и культурном отношении народов.

Связи между Болгарией и арабскими странами зародились в эпоху Средневековья, они существовали между болгарской церковью и православными храмами Иерусалима, Сирии, Синайского полуострова. Болгары, посетившие священные места христианства, получали почетный титул «хаджи».

С османских завоеваний арабских и болгарских земель начинается новый этап во взаимоотношениях покоренных народов. Отсутствие границ в рамках Османской империи облегчало товарообмен между народами, входившими в ее состав. Экономические связи существовали между Болгарией и египетской Александрией. В Александрии была расположена одна из крупных болгарских колоний, представленная в первую очередь

торговцами, осуществляющими куплю-продажу не только на территории Египта, но и Сирии, Палестины, Судана, Эфиопии и других стран. Болгары вывозили в арабские страны ткани, кожу, ввозили цитрусовые, маслины, тропические плоды. В Египет ввозились из Болгарии рецепты знаменитых болгарских продуктов: кислого молока, сыров разного вида [2, с. 55]. Как пишет болгарский исследователь В. Кънев, существуют широкие возможности для двустороннего сотрудничества арабских стран с Болгарией в политической, торгово-экономической, финансовой и культурной областях [13].

Методы и материалы. Статья основана на документальном материале, трудах отечественных и болгарских ученых, в частности болгарских арабистов К. Цонева [17], В. Ангелова [1], С. Евстатиева [9; 10], В. Чукова [18], В. Кынева [13] и др. Используемые в статье историко-типологический, историко-системный методы и цивилизационный подход позволили проанализировать процесс возникновения, развития и трансформации

болгаро-арабских связей с позиций принципов историзма и объективности.

Анализ. После освобождения от османского гнета в 1878 г., болгарское правительство, занятое организацией новой власти в стране, не уделяло должного внимания развитию отношений со странами Арабского Востока, однако торговля не прерывалась.

14 мая 1907 г. в Александрии было открыто Болгарское княжеское торговое агентство – первое в арабской стране. Агентство осуществляло некоторые консульские функции и просуществовало до 14 июля 1908 года. В связи с Балканскими войнами 1912–1913 гг. контакты Болгарии с арабскими странами были прерваны [8, с. 135]. 14 января 1914 г. Египет принял предложение болгарского правительства об открытии генерального консульства в Александрии. Этот шаг знаменовал начало дипломатических отношений двух стран. Однако деятельность консульства была недолговременной в связи с началом Первой мировой войны.

28 октября 1914 г. в результате активных переговоров был заключен первый болгаро-египетский торговый договор, не ратифицированный, однако, из-за противодействия Англии. Болгария стремилась хотя бы частично возместить убытки от торговли с Египтом и обратилась к турецкому правительству с просьбой об открытии консульства в Бейруте. В конце 1915 г. болгарское консульство было открыто в Сирии и Ливане, а в июле 1922 г. – в Александрии. На уровне генеральных консульств отношения между Болгарией и Египтом были оформлены 1 октября 1925 года. Торговые отношения двух стран были узаконены 11 марта 1924 г. специальным временным соглашением. Это значительно активизировало двусторонний товарооборот. В 1930 г. временное торговое соглашение было заменено торговым договором [17, с. 37].

В 1925 г. болгарское пароходство начало осуществлять пробные рейсы из Варны в Александрию, они были дорогостоящими, но обеспечивали прямые торгово-экономические связи двух стран. Таким образом, сделан важный шаг в установлении постоянной морской транспортной линии между двумя государствами.

15 октября в Каире, а в августе 1935 г. в Александрии и Порт-Саиде были открыты болгарские представительства. Отношения между двумя странами стали переходить из торгово-экономической плоскости в политическую. 14 ноября 1938 г. состоялся официальный визит египетского министра торговли и финансов в Болгарию, было открыто египетское посольство в Софии – первое арабское дипломатическое представительство в болгарской столице [17, с. 38]. Однако после начала Второй мировой войны Египет резко сократил ввоз своих товаров в Болгарию, а в 1942 г. разорвал с ней дипломатические отношения.

Таким образом, Египет как центр болгарской торговли в арабском мире служил отправной точной вывоза болгарских товаров в другие арабские страны, в частности в Сирию, Ливан, Палестину. В этот период создавались международные механизмы для дальнейшего развития торгово-экономических и политических связей указанных стран, инфраструктуры, морских транспортных путей.

В период Второй мировой войны Болгария не имела никаких дипломатических отношений с арабскими странами. К концу войны Болгария оказалась во внешнеполитической изоляции и в состоянии тяжелейшего экономического кризиса.

9 сентября 1944 г. в Болгарии произошла народно-демократическая революция. Единственным идеологическим союзником Болгарии в послевоенные годы был Советский Союз и страны Восточной Европы, которые не могли оказывать ей действенной финансово-экономической помощи, будучи в состоянии послевоенной разрухи. В этих условиях правительство Болгарии возобновило поиски традиционных торговых партнеров на Ближнем Востоке. И вновь первой арабской страной, установившей дипломатические отношения с Болгарией, был Египет. 30 марта 1948 г. представительство Египта было открыто в Софии, а 8 июня того же года Болгария открыла свою дипломатическую миссию в Каире (18 декабря 1958 г. дипломатические представительства двух стран были переведены в ранг посольств). Кстати, в период Второй мировой войны Болгария, в условиях существования антиеврейских законов, не проводила массовых репрессий в отношении еврейского насе-

ления [4, с. 72]. Болгарское правительство ответило положительно на просьбу израильской стороны от 10 июня 1948 г. о признании нового государства, и Израиль в ответ на это выразил готовность установить с Болгарией дипломатические отношения [6, с. 177–180]. Болгарское правительство не препятствовало в 1948–1952 гг. переселению около 60 тыс. евреев на историческую родину [14, с. 133].

24 августа 1954 г. правительства Болгарии и Сирии через свои посольства в Каире договорились об установлении дипломатических отношений. 1 июня 1955 г. было открыто первое болгарское посольство в Дамаске. Таким образом, Сирия стала второй арабской страной, с которой Болгария установила дипломатические отношения.

В 1950-е гг. Болгария присоединилась к новому курсу стран социалистического содружества по активизации и укреплению отношений с арабскими странами как в политико-идеологической, так и в торгово-экономической областях.

В 1950 г. было заключено соглашение о товарообмене между Болгарией и Египтом, в 1956 г. подписан торговый договор с Сирией. Увеличился вывоз болгарских товаров, расширился их ассортимент. Наряду с табачной продукцией стали вывозить изделия деревообрабатывающей, химической промышленности, металлы (олово, цинк), фаянс, пищевые продукты (красный перец, сыры, семена, рассады и т. д.), ткани, стекло. Из Египта традиционно вывозили хлопок. В 1956 г. общий товарооборот Болгарии с арабскими странами составил 14,7 млн долларов, из которых 7,3 млн – болгарский вывоз и 7, 4 млн – ввоз в Болгарию [5, с. 182].

В 1950-е гг. Болгария строила свои отношения с арабскими странами в русле позиции, принятой правительствами государств социалистического лагеря в поддержку национально-освободительных движений стран третьего мира. Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии (БКП) Тодор Живков активизировал контакты с арабскими партийными и государственными лидерами. В болгарских вузах, партийных и профсоюзных школах готовились кадры из арабских стран. Правительство Болгарии решило вопрос о подготовке болгарских специалис-

тов со знанием арабского языка следующим образом: во-первых, болгары отправлялись на обучение в Дамаск, Багдад, Тунис, Москву; во-вторых, в Софийском университете им. Климента Охридского была открыта кафедра арабской филологии. Уже первые профессиональные болгарские арабисты начали работать в середине 1960-х годов. Они занимались дипломатической, торгово-экономической, переводческой, преподавательской деятельностью, журналистикой.

Говоря о развитии болгаро-арабских отношений, нельзя не остановиться на позиции Болгарии в Суэцком кризисе. 26 июля 1956 г. президент Египта Г.А. Насер объявил о национализации Всеобщей компании Суэцкого морского канала. Это явилось серьезным ударом по позициям западных держав на Ближнем Востоке. 14 августа 1956 г. болгарское правительство выступило с Декларацией в поддержку правительства Египта. В Декларации отмечалось, что позиция западных держав является грубым вмешательством во внутренние дела Египта [15]. Египетское правительство выразило благодарность болгарскому руководству за поддержку. Когда 30 октября 1956 г. израильские вооруженные силы вторглись на территорию Египта, а позже Англия и Франция включились в войну, Народное собрание Болгарии осудило агрессию, оценив действия трех стран.

Болгарская позиция в период Суэцкого кризиса способствовала активизации не только экономических, но и политических отношений с арабскими государствами. Арабские страны стали проявлять интерес к продукции болгарской военной промышленности. В 1956 г. Болгария установила дипломатические отношения с Суданом и Тунисом. В августе 1956 г. в Дамаске было подписано торговое соглашение между Болгарией и Сирией, а в сентябре 1956 г. Софию посетила первая сирийская парламентская делегация [17, с. 80].

В 1957 г. на Арабском Востоке вновь возникла взрывоопасная ситуация. Отказ Сирии и других арабских стран от присоединения к Багдадскому пакту, провал тройственной агрессии против Египта – все это изменило соотношение сил в регионе. Правящие круги США сочли момент подходящим для того, чтобы вытеснить из Ближне-

го Востока Англию и Францию и добиться монопольного права владения нефтяными богатствами региона. В январе 1957 г. была провозглашена доктрина Эйзенхауэра. Почти все политические партии Сирии выступили против доктрины. Натолкнувшись на сопротивление Сирии, США усилили давление на нее, Сирия подверглась массированному экономическому бойкоту. Участились провокации на границах с Израилем и Турцией. В период кризиса болгарский посланник в Сирии Х. Димитров и торговый советник С. Стефанов были рядом с президентом Сирии Ш. Куатли и участвовали в строительстве оборонительных сооружений. Эти действия выходили за пределы границы дипломатического протокола и снискали болгарским представителям любовь простых сирийцев [17, с. 81]. В феврале 1957 г. доктрина Эйзенхауэра была окончательно отклонена.

1 февраля 1958 г. президенты Сирии и Египта Ш. Куатли и Г.А. Насер подписали в Каире декларацию о создании Объединенной Арабской Республики (ОАР). После создания ОАР Болгария закрыла посольство в Дамаске, там сохранилось генеральное консульство. В феврале 1958 г. между Болгарией и ОАР впервые было заключено соглашение в области культуры.

Летом 1958 г. на Ближнем Востоке происходили бурные события: Иракская антимонархическая революция, гражданская война в Ливане, дестабилизация режима в Иордании, американский морской десант в Бейруте, английский воздушный десант в Аммане. Ведущий орган БКП «Работническо дело» выходил с призывами: «Прочь кровавые руки от арабских народов» [7]. 17 июля 1958 г. Болгария признала новое иракское правительство, а 9 сентября того же года первый болгарский посланник Р. Григоров вручил аккредитивные письма главе государства А.К. Касему. Между двумя странами были подписаны соглашения в области научно-технического сотрудничества, культуры, торговли.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. Болгария установила дипломатические отношения почти со всеми независимыми арабскими государствами за исключением Саудовской Аравии, с которой были установлены отношения в 1995 году [13].

После распада ОАР в 1961 г. Г.А. Насер заявил, что не имеет намерения организовывать дипломатическую блокаду братской Сирии. Вновь было восстановлено болгарское посольство в Дамаске. Были достигнуты договоренности о болгарских кредитах и строительстве новых объектов в Сирии. Родители сирийцев были признательны правительству Болгарии за то, что оно не допустило возвращения сирийских студентов и дало им возможность получать стипендии и завершить образование.

Совсем иная ситуация сложилась в Ираке в феврале 1963 года. После свержения режима А.К. Касема новое правительство организовало в Багдаде репрессии против иракской Коммунистической партии, повлекшие за собой большие жертвы. Обострились противоречия в лагере недавних союзников по социалистическому блоку. В частности, Партия арабского социалистического возрождения (БААС), с одной стороны, иракские насеристы и движение арабских националистов, с другой, разошлись во мнениях относительно подхода к переговорам об объединении Ирака с Египтом, проходившим в марте – мае 1963 года. Отношения нового иракского руководства к Болгарии, чьи симпатии к правительству М.К. Касема не были тайной, резко ухудшились. Кроме того, Болгария не скрывала своего сочувствия освободительному движению иракских курдов. Многочисленные иракские студенты в Софии, выгодные экономические контракты, активный торговый обмен, масса болгарских специалистов в Ираке – все это оказалось под контролем нового иракского режима [12, с. 493–494].

Освободительная национально-демократическая революция в Алжире 1954–1962 гг. вызвала движение солидарности в Болгарии. В 1959 г. в лагерь алжирских беженцев, расположенные в приграничных с Алжиром территориях Туниса и Марокко, отправилось около 200 молодых болгарских медиков. В полевых больницах болгарские врачи самоотверженно лечили раненых партизан. В 1960–1961 гг. вопреки морской блокаде африканского побережья Францией была организована доставка болгарского оружия, преимущественно через Тунис и Марокко. Это не могло оставаться тайной для французского командования. Один болгарский корабль был арестован

и отправлен в Марсель. К счастью, на корабле не оказалось оружия, но это крайне негативно отразилось на болгаро-французских отношениях [17, с. 91].

После провозглашения в 1962 г. независимости в Алжир для восстановления разных секторов экономики было направлено большое число болгарских специалистов. Болгария помогала алжирскому народу в организации производства, развитии аграрного сектора.

В 1960-е гг. арабский регион оставался в числе приоритетных в болгарской внешней политике. С целью дальнейшего развития связей с арабскими странами Т. Живков посетил Египет, Судан, Ливан, Ирак, Сирию, Тунис, Марокко. 9 октября 1964 г. были установлены дипломатические отношения с Иорданией, 19 сентября 1966 г. – с Ливаном. Таким образом, Болгария установила дипломатические отношения почти со всеми арабскими государствами.

Руководители арабских стран также проявляли большой интерес к Балканским государствам. В 1962 г. Болгарию посетил президент Алжира Ахмед Бен Белла. А первое посещение Софии президентом молодой Йеменской Арабской Республики Абдуллой ас-Салалом состоялось в 1964 году. Визит завершился подписанием Договора о дружбе и сотрудничестве. В начале 1966 г. в Софию прибыл сирийский премьер Юсуф Зуайен. В составе делегации был министр обороны генерал Хафез Асад, будущий президент страны (эта первая встреча с Х. Асадом имела немаловажное значение для дальнейшего развития болгаро-сирийских отношений).

В дело модернизации экономики арабских стран привлекались высококвалифицированные болгарские специалисты. Важной формой болгаро-арабского сотрудничества была совместная деятельность в области проектирования народнохозяйственных объектов. Так, в Сирии, Ливане, Ираке, Алжире, Ливии, Тунисе проектировались такие важные объекты жизнедеятельности государства, как военные аэропорты, гидроиригационные сооружения, мосты, железные дороги, жилые кварталы. Болгарские специалисты участвовали в их строительстве. Арабские страны постепенно превращались для Болгарии в основной рынок на эти виды услуг [2, с. 61].

В 1950-е гг. все большее значение приобрела такая форма связей, как научно-техническое сотрудничество. Первое такое соглашение было подписано в 1959 г. с Ираком. Сотрудничество это предполагало обмен специалистами, научно-технической документацией, передовым опытом и достижениями в области экономики, технологий. Создавались смешанные комиссии по научно-техническому сотрудничеству.

С большинством арабских стран Болгария заключила долгосрочные торговые договоры. В общем объеме болгарского экспорта процент сельскохозяйственной продукции уменьшился до 40 %, возрос вывоз электротехнических изделий, металлорежущих станков, цветных металлов, химических удобрений, медикаментов – до 60–70 % и т. д. Однако товарооборот с арабскими странами занимал относительно небольшое место во внешней торговле Болгарии (1,4–2,2 %) по сравнению с товарооборотом в рамках социалистической системы (80 %). На долю несоциалистических стран приходилось: в 1956 г. 7,8 % товарообмена, в 1963 г. – 17,1 %, в 1966 г. – 20,2 %, то есть динамика положительная [11, с. 183].

Не меньшее значение правительства арабских стран и Болгарии придавали культурным связям. В 1957 г. между Народной Республикой Болгарией (НРБ) и Египтом был подписан договор о сотрудничестве в области культуры. В 1960 г. аналогичный договор был подписан с Ираком, в 1962 г. – с Сирией, в 1964 г. – с Алжиром и Йеменом [17, с. 107]. Эти договоры предполагали расширение связей научных институтов, конкурсы литературных переводов, обмен научной и художественной литературой, периодическими изданиями, фильмами, организации выставок, спортивных соревнований. Устанавливались прямые связи в области телерадиовещания.

В рамках сотрудничества правительства арабских стран уделяли много внимания подготовке высококвалифицированных кадров в Болгарии. Правительство НРБ предоставляло стипендии для обучения в вузах страны также политическим эмигрантам.

В 1960-е гг. при Министерстве культуры Болгарии был создан Комитет дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Агентство «София-пресс» публиковало мно-

го материалов о культурном сотрудничестве с арабскими странами, а журнал агентства «Новая Болгария» издавался на арабском языке. По радио и телевидению (на специальных каналах) демонстрировались фильмы и передачи на арабском языке. Высшие учебные заведения обменивались научной литературой, программами обучения, осуществлялись взаимные поездки известных ученых для чтения лекций. Сотрудничающие стороны организовывали спортивные соревнования, недели показа фильмов, выставки, концерты, осуществляли взаимный обмен делегациями деятелей культуры, фольклорных ансамблей и т. д. Первый болгарский культурный центр в арабской стране был открыт в 1964 г. в Алжире. Удачный опыт Алжира довольно скоро позаимствовали в Марокко и Тунисе [17, с. 109].

Болгария в 1960-е гг. стала привлекать внимание арабов как туристический и лечебно-оздоровительный центр, расположенный в привлекательной природно-географической зоне, богатой всевозможными минеральными водами.

С началом арабо-израильской войны 1967 г. Тодор Живков с официальным визитом посетил Социалистическую Федеративную Республику Югославию. В совместном болгаро-югославском коммюнике была выражена позиция двух стран по поводу военных действий, полная солидарность с борьбой арабских стран в защиту своей независимости и территориальной целостности, стороны призывали ООН предпринять решительные меры по восстановлению мира и обеспечению безопасности в регионе. Представитель Болгарии в Совете Безопасности ООН Милко Тарабанов проголосовал за резолюцию о немедленном прекращении военных действий. В апреле 1969 г. он был удостоен высшего сирийского ордена «За заслуги» в знак признательности за поддержку борьбы арабских народов [3, с. 32].

9 июня 1967 г. по приглашению Л.И. Брежнева все лидеры восточноевропейских стран собрались в Москве. Была дана оценка событиям на Ближнем Востоке, принято решение разорвать дипломатические отношения с Израилем и оказывать всестороннюю поддержку арабским странам в их борьбе. Единственным, кто не принял участие в этой «консультации», был румынский лидер Николае

Чаушеску [17, с. 126]. В ноте болгарского правительства от 10 июня 1967 г. о разрыве отношений с Израилем говорилось, что Израиль, продолжая войну, нарушает Устав СБ ООН, игнорирует требования миролюбивых народов по выводу войск с оккупированных территорий. Непосредственно после завершения военных действий 11 июня 1967 г. пострадавшим ближневосточным странам и палестинским беженцам Болгария предоставила значительную гуманитарную помощь по государственной линии и по линии Красного Креста, профсоюзов, общественных организаций.

В создавшейся в этот период политической ситуации роль Болгарии в отношениях между СССР и арабскими странами возросла. Учитывая близость Т. Живкова к советскому руководству, Болгария стала незаменимым инструментом советской внешней политики в арабских странах. На болгарскую дипломатию была возложена сложная задача, которая включала в себя две противоположные тенденции: с одной стороны, сдерживать арабские страны в орбите советского влияния, с другой – придержать крайне экстремистские позиции радикальных арабских режимов [3, с. 33]. Болгарское руководство с энтузиазмом принялось за решение этой задачи, так как Т. Живков, помимо своей идеологической ангажированности, преследовал прагматичные задачи укрепления престижа Болгарии в арабском мире и расширения связей в экономической области.

В 1967 г. Т. Живков посетил Египет, Сирию, Ирак, Ливию, Ливан, Кувейт, НДРЙ, Алжир, Тунис. В том же году Болгарию посетили президенты Египта – Анвар Садат, Сирии – Хафез Асад, Ирака – Хасан аль-Бакр и вице-президент Саддам Хусейн, Ливии – Муаммар Каддафи, Алжира – Ахмед Бен Белла, Кувейта – эмир Джабер ас-Сабах, а также НДРЙ, ЙАР, Судана, Туниса, Мавритании, руководитель Организации освобождения Палестины (ООП) Ясир Арафат. В сентябре 1971 г. в болгарской столице состоялся международный симпозиум в память президента Египта Гамалы Абделя Насера как египетского и общеарабского лидера, на котором демонстрировались его заслуги в борьбе против колониализма, за мир и социальный прогресс [17, с. 131].

Методы реализации болгаро-арабских связей были следующие: обмен посланиями глав государств, взаимопосещения руководителей разного уровня, межпартийные контакты, связи общественных организаций и т. д. Интересная форма связей – краткосрочные и долгосрочные курсы, организованные в партийной школе Софии. Немаловажная роль в развитии связей отводилась Болгарскому земледельческому народному союзу (БЗНС). БЗНС выполнял инструкции ЦК БКП: во-первых, внушить радикальным руководителям арабских партий и лидерам арабских стран использовать опыт Болгарии в создании «единого фронта» с коммунистами; во-вторых, пропагандировать идею кооперативного движения. Подписанные протоколы о сотрудничестве предусматривали систематический обмен делегациями, предоставление вузовских стипендий, последипломную специализацию, отдых руководящих кадров в Болгарии и т. д. Деятельность БЗНС в определенной степени дублировалась Центральным кооперативным союзом, который организовывал краткосрочные и долгосрочные курсы кооператоров с целью познакомить египетских феллахов с преимуществами кооперативного строя и построением производственных кооперативов. Первые земледельческие кооперативы были созданы в Ираке, НДРЙ, Сирии, их уставы почти буквально копировали устав трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (ТКЗХ) Болгарии. Ирак и Алжир даже перескочили через этап создания ТКЗХ и приступили к строительству аграрно-промышленных комплексов. Этот опыт вдохновил президента Алжира Хуари Бумедьена, который начал осуществлять идею создания целых «социалистических сел» с целью вернуть покинувших во время освободительной войны крестьян, перебравшихся в города, к традиционной сельской жизни.

Значительную политическую роль в связях с арабскими странами играла общественно-политическая организация Болгарии Отечественный фронт (ОФ). Первое посещение Болгарии лидером ООП Я. Арафатом состоялось по приглашению ОФ. Стороны подписали протоколы о сотрудничестве [17, с. 142–144]. Долгую и богатую событиями историю имели контакты между профсою-

зами, женским движением (через Комитет болгарских женщин), молодежными и студенческими организациями, деятелями культуры, журналистами.

Болгария активно реагировала на противоречия между арабскими странами и Израилем, была инициатором и посредником советско-египетской встречи на высшем уровне в 1974 году. Т. Живков приложил немало усилий для сближения Египта с СССР при Анваре Садате [16]. В 1975 г. Болгария приняла на лечение несколько сот египетских офицеров, пострадавших в октябрьской арабо-израильской войне 1973 года. В Египте было создано Общество египетско-болгарской дружбы.

В 1970–1980-е гг. продолжали активно развиваться болгаро-арабские экономические связи. Например, товарообмен между Болгарией и арабскими странами в 1970 г. составлял 163,75 млн долл., а в 1974 г. – 216 млн долл. и т. д. Фирмы НРБ в 1974 г. построили в арабских странах 44 объекта, там работало около 10 тыс. болгарских специалистов. В 1983 г. товарообмен между Болгарией и арабскими странами составлял 1,8 млрд долл., а в 1987 г. – уже 2,6 млрд долл. [17, с. 291], то есть 12 % общего товарооборота страны.

Таким образом, основным направлением болгаро-арабских экономических отношений являлся торговый обмен. В арабские страны ввозилась продукция болгарского машиностроения, металлургии, химической и пищевой промышленности, сельского хозяйства, медикаменты. Ирак, Ливия, Сирия, Алжир, НДРЙ и ООП, помимо прочего, были покупателями оружия и военного оборудования. Из арабских стран Болгария ввозила фосфаты (в основном из Сирии, Иордании и Марокко), суперфосфаты, железную руду, хлопок (преимущественно из Египта), цитрусовые, немного нефти (нефть в основном ввозилась в НРБ из СССР). В меньших количествах промышленные товары, сельскохозяйственную продукцию.

Второе направление связей – проектная, инженерно-строительная деятельность, на которой специализировалось несколько государственных предприятий, таких как: «Булгаргеомин», «Техноэкспортстрой», «Агрокомплект», «Лескомплект», «Трансстрой» и др. Эти предприятия проектировали и строили круп-

ные объекты – заводы, фабрики, спортивные комплексы, жилые кварталы, оросительные системы, дороги, мосты и др.

Третье направление – работа болгарских специалистов в различных отраслях экономики арабских стран. Болгарские инженеры, архитекторы, врачи, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, агрономы, животноводы работали в Ливии, Алжире, Ираке, Сирии, НДРЙ, Кувейте, ОАЭ, Египте, Судане. Их число в определенные периоды достигало нескольких десятков тысяч человек. Особенно ценились специалисты сельского хозяйства, которые создавали оросительные системы в засушливых районах (Алжир, Сирия, НДРЙ, Ливия, Марокко), вводили новые технологии в производство зерновых и овощных культур, организовывали покупку значительного количества болгарского посевного материала, обучали местные кадры.

В 1970–1980-е гг. развивались туристические связи между арабскими странами и Болгарией. Культурные связи в эти годы не отставали от политических и экономических. Здесь на первое место можно поставить подготовку высококвалифицированных специалистов, переводы книг. Первой арабской книгой, переведенной и изданной в Болгарии, был роман египетского классика Тауфика аль-Хакима «Дневник провинциального прокурора». В Болгарии издавались труды Таха Хусени, Нагиба Махфуза, Джубрана Халила Джубрана, Юсефа Идриса и др. В арабских странах публиковались переводы произведений болгарских писателей, поэтов И. Вазова, Хр. Ботева, Н. Вапцарова, Д. Димова и др. На сценах арабских стран ставились пьесы Ст.Л. Костова, Н. Хайтова и пр.

Ежегодно проводились недели болгарских фильмов в арабских столицах и недели арабских фильмов в Болгарии. Египет являлся одним из крупнейших кинопроизводителей в мире, и недели египетских фильмов в Болгарии превращались в праздники кинематографии.

Таким образом, в рассматриваемый период болгаро-арабские связи достигли высокого уровня. Сложность в развитии болгаро-арабских отношений заключалась в трудностях прогнозирования процессов, зачастую

подчиненных субъективному фактору, личным амбициям и эмоциям арабских лидеров. Болгарская дипломатия проявляла огромное терпение для сохранения отношений, отвечающих интересам страны.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в арабских странах стали наблюдаться противоречивые политические, экономические и социальные процессы, которые играли неблагоприятную роль в развитии болгаро-арабских связей. Во-первых, обострились существующие межарабские противоречия. Во-вторых, произошла новая перегруппировка сил в арабском мире. С активизацией роли Саудовской Аравии в районе Персидского залива и благодаря нефтедолларам на Ближнем Востоке возник новый арабский политический, финансово-экономический и военный центр – Совет сотрудничества арабских стран Залива (СССАЗ) с участием Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, Омана, Катара, Бахрейна. Функции СССАЗ стали эволюционировать от политико-экономических к военно-оборонительным. Политическим противовесом СССАЗ и претензий Саудовской Аравии на лидерство явился Совет арабского сотрудничества (Ирак, Иордания, Египет, Северный Йемен). Через эту организацию Египет стремился восстановить утраченные после смерти Г.А. Насера позиции общеарабского лидера, на которые стал претендовать Ирак, наращивая военную и экономическую мощь. Неэффективным оказался Союз арабских стран Магриба (Алжир, Тунис, Марокко, Ливия, Мавритания). Такие перегруппировки и соперничество противоречили лозунгам арабского единства и создавали очаг напряженности в регионе. Это минимализировало роль Лиги арабских государств в решении важных политических, военных и других вопросов. В-третьих, кризисные явления в мировой экономике не могли не отразиться на арабских странах и, соответственно, на экономических отношениях с Болгарией, которая также переживала тяжелейшие времена системного кризиса. В-четвертых, победа Исламской революции в Иране в 1979 г. активизировала деятельность исламских экстремистских организаций практически во всех арабских странах с различной степенью интенсивности. В-пятых, сказался распад Советского Союза и социалистической

системы. Нерешенные острые социальные проблемы, потеря мощной внешней поддержки после распада СССР усиливали рост напряженности в ряде арабских стран, чем умело пользовались лидеры экстремистских организаций. Все вышеизложенные факторы предопределили спад в отношениях Болгарии с арабскими странами.

Таким образом, практика показывает, что экономические связи с арабскими странами зачастую зависели от политических позиций стран социалистической системы. Болгарское правительство вело себя по отношению к арабским странам умеренно реалистично, сохраняя для себя возможность балансировать между враждующими сторонами.

Новые политические реалии требовали от болгарского руководства поиска нового внешнеполитического курса с целью занять свое место в системе европейских государств. Арабские страны с пониманием отнеслись к положению Болгарии после 10 ноября 1989 г., когда в стране начался новый период истории, связанный с крушением системы реального социализма. В ноябре 1989 г. ливийский лидер Муаммар Каддафи отправил специальное послание президенту Петру Младенову с заявлением поддержки нового болгарского правительства, предоставил Болгарии несколько танкеров с нефтью в счет оплаты прошлых долгов, благодаря чему энергетический кризис в Болгарии зимой 1989–1990 гг. был значительно смягчен [1, с. 127].

Восстановление дипломатических отношений Болгарии с Израилем привело в 1989 г. к свертыванию болгаро-арабских отношений. Одной из первых зарубежных поездок премьер-министра Болгарии Филиппа Димитрова был визит в Израиль. В программу посещения были включены и Голанские высоты, оккупированные Израилем в 1967 году. Ф. Димитров не учел того факта, что проблема Голанских высот не только сирийская, но и общерабская и в борьбе с Израилем арабские страны проявляют удивительное единодушие, несмотря на существующие межарабские противоречия. Арабские страны выразили протест в связи с этим шагом болгарского премьера и свели до минимума экономические отношения с Болгарией [3, с. 37]. Болгария перестала участвовать в процессе ближневосточного урегу-

лирования, из ее МИДа были уволены самые опытные арабисты.

Болгарское правительство осудило агрессию Ирака в Кувейте в 1990 г. (несмотря на огромные иракские долги), президент Петр Младенов выразил свою солидарность с народом Кувейта.

Результаты. Болгария к 1960-м гг. установила дипломатические отношения почти со всеми арабскими странами. Вопреки трудностям, связанным с событиями, развернувшимися в арабском регионе после Второй мировой войны, основное направление развития болгаро-арабских связей диктовалось политико-идеологическими соображениями, однако торгово-экономические отношения зачастую предшествовали политическим связям. Отношения с арабскими странами давали Болгарии возможность выйти за рамки традиционного товарообмена и перейти к таким формам сотрудничества, как строительство, инженерное проектирование, туризм, обмен специалистами и т. д. Возникли условия для развития связей в сфере культуры и подготовки кадров. Политические изменения в ряде арабских стран и межарабские противоречия вызывали лишь временные трудности, поскольку связи формировались на долгосрочную перспективу, и, несмотря на период стагнации в болгаро-арабских отношениях в 1990-х гг., в условиях перехода к рыночным отношениям Болгария пришла к пониманию необходимости сотрудничества с арабскими партнерами. Болгарское руководство в конце XX в. вернулось к развитию отношений с арабскими странами, это диктовалось потребностями развития рыночной экономики, новыми политическими реалиями и поиском Болгарией своего места в современном мире.

Область применения результатов – исследования по болгаристике, востоковедению, всеобщей истории, международным отношениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ангелов, В. Паметни бележки: За българо-либийските отношения 1963–2007 / В. Ангелов. – София : Печ. Симолини, 2007. – 296 с.
2. Вартамян, Э. Г. Арабские страны и Болгария: из истории связей / Э. Г. Вартамян // Мир Востока. – Краснодар : ИНЭП, 2004. – С. 54–63.

3. Варганьян, Э. Г. Эволюция болгаро-арабских отношений (1960-е гг. – начало XXI в.) / Э. Г. Варганьян // Мир Востока. – Краснодар : ИНЭП, 2005. – С. 32–38.

4. Варганьян, Э. Г. Царь Борис III и позиция Болгарии накануне и в годы Второй мировой войны / Э. Г. Варганьян // Славянские народы и их соседи во Второй мировой войне. Вклад в победу над фашизмом (1939–1945). – Краснодар : Традиция, 2020. – С. 67–76.

5. Външна търговия на НРБ. Статистически сборник. 1956–1962. – София : Национален статистически институт, 1963. – 236 с.

6. Георги Димитров – бележит деец на международното работническо движение. – София : Изд-во БКП, 1954. – 184 с.

7. Далеч кървави ръце от арабските народи // Работническо дело. – София, 1958. – 17 юли.

8. Дипломатически отношения на България, 1878–1988. – София : БАН, 1989. – 419 с.

9. Евстатиев, С. Религия и политика в арабският свят. Ислямът в общество / С. Евстатиев. – София : Изток – Запад, 2012. – 424 с.

10. Евстатиев, С. Салафизмът в Близкия изток и границите на вярата / С. Евстатиев. – София : Изток – Запад, 2018. – 640 с.

11. История на България. – София : Наука и изкуство, 1964. – Т. 3. – 690 с.

12. Краткая история Болгарии. – М. : Наука, 1987. – 558 с.

13. Кынев, В. Развитие на отношенията ни с арабските страни / В. Кынев // Эксперт. – 2018 г. – 22 юни.

14. Проучвания за история на еврейското население в българските земи XV–XX век : сб. ст. – София : БАН, 1980. – 320 с.

15. Ръцете далеч от Египет! // Работническо дело. – София, 1956. – 14 август.

16. Совместное комюнике за посещението на президента на Египет Ануар Садат в България // Работническо дело. – София, 1974. – 3 юли.

17. Цонев, К. Болгаро-арабските отношения / К. Цонев. – София : Парадигма, 1999. – 367 с.

18. Чуков, В. Израел между евангелизма и джаафаризма / В. Чуков. – София : Изток – Запад, 2021. – 368 с.

3. Vartanyan E.G. Evolyutsiya bulgaro-arabskikh otnosheniy (1960-e gg. – nachalo XXI v.) [Evolution of Bulgarian-Arab Relations (1960s – Early 21st Century)]. *Mir Vostoka* [World of the East]. Krasnodar, INEP, 2005, pp. 32–38.

4. Vartanyan E.G. Tsar Boris III i pozitsiya Bolgarii nakanune i v gody Vtoroy mirovoy voyny [Tsar Boris III and the Position of Bulgaria on the Eve and During the Second World War]. *Slavyanskije narody i ikh sosedi vo Vtoroy mirovoy voyne. Vklad v pobedu nad fashizmom (1939–1945)* [Slavic Peoples and Their Neighbors in World War II. Contribution to the Victory over Fascism (1939–1945)]. Krasnodar, Traditsiya Publ., 2020, pp. 67–76.

5. *Vynshna tyrgoviya na NRB. Statisticheski sbornik. 1956–1962* [Foreign Trade of the People's Republic of Bulgaria. Statistical Collection. 1956–1962]. Sofia, Natsionalen statisticheski institut, 1963. 236 p.

6. *Georgi Dimitrov – belezhit deets na mezhdunarodnoto rabotnicheskoto dvizhenie* [Georgi Dimitrov – A Prominent Figure in the International Labor Movement]. Sofia, Izd-vo BKP, 1954. 184 p.

7. Dalech kyrvavi rytse ot arabskite narodi [Far Bloody Hands from the Arab Peoples]. *Rabotnicheskoto delo* [Workers' Work]. Sofia, s. n., 1958, July 17.

8. *Diplomaticheski otnosheniya na Bylgariya, 1878–1988* [Diplomatic Relations of Bulgaria, 1878–1988]. Sofia, BAN, 1989. 419 p.

9. Evstatiev S. *Religiya i politika v arabskiyat svyat. Islyamyt v obshchestvo* [Religion and Politics in the Arab World. Islam in Society]. Sofia, Iztok – Zapad, 2012. 424 p.

10. Evstatiev S. *Salafizyt v Blizkiya iztok i granitsite na vyarata* [Salafism in the Middle East and the Boundaries of Faith]. Sofia, Iztok – Zapad, 2018. 640 p.

11. *Istoriya na Bylgariya* [History of Bulgaria]. Sofia, Nauka i izkustvo Publ., 1964, vol. 3. 690 p.

12. *Kratkaya istoriya Bolgarii* [A Brief History of Bulgaria]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 558 p.

13. Kinev V. Razvitie na otnosheniyata ni s arabskite strani [Development of Our Relations with the Arab Countries]. *Ekspert*, 2018, June 22.

14. *Prouchvaniya za istoriya na evreyskoto naselenie v bylgarskite zemi XV–XX vek: sb. st.* [Studies on the History of the Jewish Population in the Bulgarian Lands of the 15th – 20th Centuries. Collection of Articles]. Sofia, BAN, 1980. 320 p.

15. Rytsete dalech ot Egipt! [Hands Away from Egypt!]. *Rabotnicheskoto delo* [Workers' Business]. Sofia, s. n., 1956, August 14.

16. Sovmestnoe komyunike za poseshchenieto na prezidenta na Egipt Anuar Sadat v Bylgariya [Joint Communiqué on the Visit of the President of Egypt Anwar Sadat to Bulgaria]. *Rabotnicheskoto delo* [Workers' Work]. Sofia, s. n., 1974, July 3.

REFERENCES

1. Angelov B. *Pametni belezhki: Za bylgarolibiyските otnosheniya 1963–2007* [Memorable Notes: On the Bulgarian-Libyan Relations, 1963–2007]. Sofia, Pech. Simolini, 2007. 296 p.

2. Vartanyan E.G. *Arabskie strany i Bolgariya: iz istorii svyazey* [Arab Countries and Bulgaria: From the History of Relations]. *Mir Vostoka* [World of the East]. Krasnodar, INEP, 2004, pp. 54–63.

17. Tsonev K. *Bylgaro-arabskite otnosheniya* [Bulgarian-Arab Relations]. Sofia, Paradigma Publ., 1999. 367 p.

18. Tshukov V. *Izrael mezhdu evangelizma i dzhaafarizma* [Israel Between Evangelism and Jaafarism]. Sofia, Iztok – Zapad, 2021. 368 p.

Information About the Author

Egnara G. Vartanyan, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of World History and International Relations, Kuban State University, Stavropolskaya St, 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, vartaneg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5030-8941>

Информация об авторе

Эгнара Гайковна Вартамян, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, vartaneg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5030-8941>